

Сергей Михеев

Чужая вселенная

Книга I

Сергей Михеев

Чужая вселенная. Книга I

«Издательские решения»

Михеев С.

Чужая вселенная. Книга I / С. Михеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938383-9

Меня зовут Рой Норд. Я — бывший пилот пассажирских межпланетников, а ныне беглый заключенный из особо охраняемой тюрьмы «Страж». Ища свободы на чужой планете, я оказался втянутым в шпионские игры. Удастся ли мне выбраться и спасти дорогих для меня людей...

ISBN 978-5-44-938383-9

© Михеев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Побег	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Чужая вселенная Книга I

Сергей Михеев

© Сергей Михеев, 2018

ISBN 978-5-4493-8383-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-8384-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Побег

Из донесения начальника исправительного учреждения КТ-74/01 (космическая тюрьма «Страж») майора Гроуда генералу Бушу:

«... 17 апреля 2546 года около 17:20 (по ЗГ) в вверенном мне учреждении КТ-74/01 произошли волнения заключенных, переросшие в столкновения с надзирателями. Причиной послужил отказ системы вентиляции и невозможность восстановления ее своими средствами...»

«... Бунт был подавлен, виновные выявлены. Ранены шестеро сотрудников и тридцать четыре з/к...»

«... Воспользовавшись ситуацией, двое заключенных совершили побег, используя спасательные капсулы. Это Андриан Мовский (кличка Бульдозер) N110097 и Рой Норд N110236...»

«... По данным систем наблюдения, обе капсулы ушли в направлении спорных территорий, отследить их дальнейшее передвижение не представляется возможным...»

Распоряжение начальника отдела внешней разведки СНБ (Службы Национальной Безопасности) полковника Кронга:

«Довести до сведения резидентов, работающих на планетах спорных территорий квадрата ZV9112:

В вашем районе вероятно появление двух беглых з/к. Их данные и приметы прилагаю. При возможности – налаживание контакта и вербовка с дальнейшим внедрением в тыл противника, при отказе сотрудничать – ликвидация».

Свобода... В голове крутилось лишь это слово. Я лежал на поверхности планеты, наблюдая сквозь грязное стекло шлема за плавно плывущими розовыми облаками. Смягчая красный цвет неба, они медленно ползли, как громадные куски сладкой ваты. Сознание возвращалось постепенно. Отключившись при входе спасательной капсулы в атмосферу, теперь я пытался справиться с мыслями и решить, как действовать дальше.

Спаскостюм сохранил мне не только жизнь, но и здоровье, что в данной ситуации было равнозначно. Наполнившись гелем безопасности для сохранения тела от переломов, костюм почти полностью обездвижил меня. Я не помнил, как смог выбраться из капсулы, да это сейчас было и не важно. Бежать! – вот что важно. Побег из космической тюрьмы – это только начало, и если меня не схватят в ближайшее время, то шансы на свободу здорово возрастут.

С трудом достав до бедра, я потянул за кольцо, пристегнутое к спаскостюму. Раздался щелчок, открылось несколько клапанов на поверхности костюма, и гель медленно начал испаряться, давая мне возможность двигаться.

Осторожно и тяжело поднявшись на ноги, я прислушался к своему организму, но вроде бы все функционировало нормально.

Я находился на опушке дикого леса, и, видимо, эта опушка появилась здесь только что. Поваленные деревья и примятые кусты говорили о том, что недавно по ним протащили что-то большое и тяжелое. Как ни странно, но лес здесь был вполне земной, разве что деревья и растения не совсем обычные. Что-то вроде тропиков, но с редкими видами флоры, как будто кто-то специально высадил всю Красную книгу в одном месте. При этом почему-то совсем не хотелось думать о местном животном мире.

Спасательная капсула находилась в конце полосы поваленных деревьев и представляла из себя жалкое зрелище. Она была больше похожа на скелет, кое-где прикрытый оплавившейся плотью обшивки, из-под которой виднелись сплетения кабелей и внутренности корпуса. Верхняя часть кабины была откинута, открывая взгляду кресло пилота с расстегнутыми ремнями безопасности. Теперь стало понятно, как я смог выбраться: я просто выпал из кабины при приземлении, видимо, плохо закрепив ремни безопасности в суматохе побега. Спасательная капсула не имела модуля приземления, и все три раскрытых парашюта, используемых для этой цели, окутали своим ярко-оранжевым полотном соседние деревья и кустарники. Большой авантюрой было лететь на капсуле такое расстояние, это все равно что на легком катере переплыть море, но выхода у меня не было.

Теперь необходимо срочно покинуть район приземления. Я предполагал, что планета контролируется гронами, а значит, увидев нашивки Федерации на моем спаскостюме, они сразу начнут стрелять. Но к моей оранжевой робе заключенного, скрытой под костюмом, могут отнестись лояльно, хотя бы не убьют на месте – это точно. А если это планета людей? Тогда моя роба даст как минимум дополнительный срок. Но идти в спаскостюме безопаснее, так как он защитит от небольших ран и укусов, которые вполне вероятны в лесу. Тогда как без него мой путь может закончиться в гуще этих ярких зарослей.

Забравшись в кабину, я взял аптечку, пакетики сухая и большой армейский многофункциональный нож. Распихав необходимый багаж по многочисленным карманам, я отправился в путь. Не снимая шлема и перчаток, я шел напролом через густые заросли. В таком виде мне не страшны ядовитые растения, насекомые и бьющие по лицу ветви. И куда меньше шансов пострадать от обитателей здешнего животного мира.

Гул появился, лишь только я начал углубляться в чащу, а вскоре он слышался уже со всех сторон. Сквозь густые заросли на красном полотне неба можно было разглядеть зеркально-гладкие поверхности летательных аппаратов, будто бы покрытых ртутью. Это были квадрокоптеры гронов, значит, рано или поздно придется избавляться от спаскостюма. Неожиданно возникла мысль снять его сейчас и сдаться гронам. Кто знает, что ждет меня в джунглях и смогу ли я выбраться из них. С другой стороны, и гроны могут убить, если посчитают меня шпионом или диверсантом Федерации.

Я физически не мог заставить себя сдаться, не хотелось менять одну тюрьму на другую. Надо просто идти прямо, чтобы это красное светило оставалось всегда за спиной.

Не замечая окружающей природы, я шел через лес. Изначально голубой спаскостюм сейчас был скорее серый от пыли, местами переходя в черные обожженные пятна. Заметить меня в густых джунглях было невозможно даже с близкого расстояния. Спаскостюм не был скафандром, он служил только одному – спасению жизни пилота при катапультировании, поэтому им снабжалась каждая спасательная капсула. Капсула была настроена на приземление только на планетах с пригодными для жизни условиями. Если таковых в пределах радиуса ее допусти-

мого пути не оказывалось, то она дрейфовала в космосе, постоянно посылая сигнал бедствия. Пилот при этом мог лишь следить за уменьшением кислорода в кабине да четырех резервных баллонах, которые можно было использовать непосредственно через трубку. На крайний случай в аптечке было средство для легкого и безболезненного спасения... в мир иной.

Поэтому хоть и казалось, что спаскостюм ограничивает скорость, но без него я бы двигался еще медленнее, так как сейчас я мог идти напролом, не обращая внимание на жесткие стебли, ветви и листву, не говоря уже о насекомых и прочих лесных гадах. Опасность для меня сейчас представляли крупные хищники да извитые корни деревьев и ямы, могущие скрываться под причудливым растительным покровом. Я шел, внимательно смотря под ноги, чтобы не повредить их, – это сейчас главный инструмент моего спасения и жизни в целом. Иногда, останавливаясь, я прислушивался и оглядывался по сторонам. Шлем ограничивал обзор, пот заливал мои глаза, не хватало воздуха, и чесалось мокрое лицо, но я не рисковал даже поднять стекло шлема, следуя инструкции пилота при катапультировании на незнакомую планету. Причина была не в атмосфере, ей я дышал с самого приземления. Старожилы полетов рассказывали о случаях, когда спасенный пилот погибал через пару месяцев из-за незаметного укуса какой-то мелкой твари или обычного прикосновения к ядовитому растению.

Идти становилось труднее, сердце стучало в висках и требовало отдыха, тюремная роба под костюмом прилипла к спине и ногам, капли пота неприятно щекотали то тут, то там тело. Нужно идти. Как можно дальше от места приземления.

Пробираясь через джунгли, я впервые подумал о Дозере. Вообще его называли Бульдозером, но за глаза обычно Малыш Дозер. Эта кличка ему не нравилась, и за нее он мог лишиться зубов. Не то чтобы он был стоматологом, но такую операцию делал умело... Хотя по мне этот двухметровый «малыш» больше был похож на экскаватор, разве что без гусениц. Тяжелая челюсть, огромные руки-ковши: он мог бы работать на стройке, но, увы, Дозер был боевиком мафиозного клана «Братья Юпитера».

И он был моим поделельником по побегу.

Хладнокровный убийца, Дозер был умнее, чем мог показаться на первый взгляд, скорее, он умышленно прятал свою сообразительность от окружающих за внешностью и манерами туповатого быка. За три года в двухместной камере я хорошо изучил этого человека. А за последний год он отлично усвоил в теории управление основными летальными средствами и вслепую ориентировался в панели приборов спасательной капсулы. Он оказался способным учеником, а я хорошим учителем. Но ум делал Дозера еще опаснее.

Дозера взяли с поличным при покушении на крупного чиновника, предлагали сотрудничество против его организации и программу защиты свидетелей. Но, оказавшись между двух огней, ему пришлось молчать и отправиться на пожизненный срок в эту особо охраняемую тюрьму на границе Федерации.

Поняв через год, что память о нем бывшими товарищами благополучно похоронена и теперь он предоставлен сам себе, Дозер не пал духом, а стал заниматься саморазвитием. Теперь он читал книги по психологии, электронике, туризму и выживанию, языкам и множеству других, прерывая их лишь занятиями в спортотсеке. Казалось, что он хочет наверстать то, на что ему не хватало времени на воле. Руководство тюрьмы поощряло такое поведение, и вскоре Дозер мог спокойно читать у себя в камере, не опасаясь неприятностей со стороны

надзирателей. Теперь он забыл про неожиданные обыски и придирки, а сотрудники все реже вспоминали про него.

Когда я впервые вошел в камеру, то ожидал чего угодно от этого верзилы, но он задал всего один вопрос:

– Так ты правда пилот?

– Да, пассажирские межпланетники.

Я с облегчением вздохнул, видя, что никакой агрессии за этим вопросом не ожидается.

Так состоялось наше знакомство. И вот теперь я бежал, как было условлено между нами. При приземлении бежим, куда позволит местность, через час включаем передатчики на условленной частоте. Это все в идеале, как будет на самом деле, не знал никто.

Я решил не останавливаться, пока не выберусь на относительно открытое пространство, очень не хотелось оставаться в джунглях на ночь. И хотя я еще не встретил ни одного представителя здешней фауны, но не сомневался, что ночью все живое вылезет из своих нор и берлог. Периодически появлялся и исчезал гул квадрокоптеров, но слышен он был уже не так громко, появляясь то сзади, то вдалеке справа. Меня искали, это очевидно, если Дозер жив и еще не найден, то искали нас обоих. Круг поисков будут расширять до тех пор, пока нас не найдут или не убедятся, что мы мертвы. Теперь деревья поредели, идти стало легче, и я двигался медленнее, восстанавливая дыхание и рассматривая окружающую местность. Все напоминало земные тропики: и массивные пальмы с их широкими листьями, и что-то вроде тростниковых зарослей, и огромные ярко-красные цветы причудливых форм. Здесь вообще все имело красные оттенки. И хотя вблизи листва была зеленой, но издали создавалось впечатление, что лес окрашен в фиолетово-красные цвета. Местами серый цвет сухой почвы переходил в розовый на возвышенностях и в темно-красный в крупной паутине трещин. Все, что находилось на поверхности планеты, отражало от себя красный цвет неба. Это нельзя было сравнить с цветом земного заката, здесь все небо было красным, а светило лишь подсвечивало его, как лампа подсвечивает красный абажур.

Атмосфера угнетала и вызвала невольное чувство страха от ассоциации с пожаром и кровью. И весь этот сюрреализм был наполнен странными звуками подвывания и скрежета, треска и шуршания, доносившегося то с одной, то с другой стороны. Лишь изредка в эти звуки вплеталась мелодичная трель с вершин деревьев.

Меня подмывало включить датчики погодных условий и передатчик с радаром на экране шлема, чтобы узнать место падения капсулы Дозера. Но любой сигнал может выдать мое положение, даже если это просто сигнал включения электроники шлема. Поэтому я лишь сдернул обгоревший защитный кожух с рукава и посмотрел на стрелки механических часов. Было 9:17 вечера. Мы бежали около пяти вечера, полтора часа на полет, сколько-то времени без сознания... минут 20, положим, 20 минут – это стандартное время для обнаружения и полета к спасательной капсуле. Значит, я в пути более двух часов. С Дозером мы договорились связаться через час после посадки, но кто же знал, что нами так плотно займутся. Гул квадрокоптеров вдали не умолкал ни на минуту. Нет, связываться пока нельзя, надеюсь, Дозер тоже это понимает.

Лес постепенно редел, пока впереди между деревьями не показалось уже темнеющее небо с еле заметными первыми звездами на нем.

Теперь я был очень внимателен и передвигался пригнувшись, от дерева к дереву. Хотя гула в небе больше не было слышно, но это означало лишь то, что теперь в поиске используются

другие средства. Последние деревья закончились, и впереди открылась громадная, масштабная картина.

Огромные темные горы, стоящие по отдельности либо соединенные в гряды, уходили к горизонту. Разного размера, но почти одинаковой формы, казалось, что они сами представляют из себя необычный редкий лес, покрывающий планету. Я лег и ползком выбрался из джунглей, прячась под обширной листвой растений. Оказавшись на краю невысокого обрыва, я взглянул вниз.

Подо мной метрах в пяти проходила дорога, тянувшаяся влево и вправо и, как серпантин, опоясывающая гору сверху донизу. От дороги исходил слабый свет, похоже, что от самого дорожного покрытия. И чем больше темнело, тем более заметным становилось это свечение. На соседних горах виднелись такие же зигзаги света, иногда проходящие сквозь скопления ярких точек.

Свесившись вниз на руках, я спрыгнул на обочину дороги и сел за огромным валуном. Пора было приступить ко второй части побега. Точного плана действий у нас не было, потому что в глубине души каждый из нас не верил в удачу нашего предприятия. И то ли из-за этого, то ли из-за какого-то суеверия мы, не сговариваясь, не обсуждали действий на длительный срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.